

Можно и нужно изменять мир!

■ Как давно русский язык появился в твоей жизни?

– Одиннадцать лет назад. Но с течением времени я понял, что заниматься только языком и преподавать только язык – мало. И я начал серьёзно заниматься русской культурой. Я догадывался, что этот путь трудный. И выбрал его вполне осознанно: русский язык для нас, поляков, должен служить также и для постижения русской культуры, а это обязательно приведёт в результате к сближению наших отношений с восточными соседями и к пониманию в человеческом плане.

■ Ты всегда был таким активным и напористым?

– С тех пор, как закончился период наивности. Мне давали понять, что не всем это интересно, а некоторые были откровенно против. Мне говорили друзья, и даже родители, что с моими энергией и энтузиазмом я вполне мог бы заниматься чем-то другим, и с большим успехом. Но повторяю: я всё равно уверен, что этот путь как раз для меня. Хотя, могу сказать честно, я не до конца отдавал себе отчёт, что это будет так сложно...

■ А когда ты это понял?

– Когда стал активистом, а не просто преподавателем русского языка. Когда люди вокруг поняли: то, что я делаю, – это не просто маркетинговая кампания для привлечения учеников в мой языковой центр „Эффективный русский”. Большинству людей проще понять все эти вечера, балы, билборды в центре Кракова только как очередную PR-акцию. Но для меня это не только увлечение, но и попытка изменить что-то вокруг.

■ Что тебя заставляет это делать?

– Всегда хотел что-то делать, чуть больше, чем все остальные. Когда-то я с таким же энтузиазмом увлекался идеей Европейского Союза и выиграл телевикторину „EUROQUIZ”. Будучи ещё гимназистом, участвовал в съёмках фильма о забастовке на одной из шахт. В лицее принимал активное участие в Доме дискуссий и попал в рамках молодёжного обмена в Бельгию и Германию. Потом успел побывать в самых разных уголках мира.

■ А как же тебя угораздило связать свою жизнь именно с русским языком?

– Ирония судьбы! К концу лицея я довольно бегло говорил по-русски, был одним из победителей общепольской олимпиады по русскому языку. И первый раз попал в Россию, когда мне было 19 лет. Меня там удивило буквально всё – этот мир был совсем другим, не таким, ка-

кой я видел в Германии или в Турции, или в той же Африке. Но тогда же понял, что, оказывается, я могу без проблем общаться с российской молодёжью. И что они – совсем неплохие люди!

■ То, что ты „вытворяешь” – а иначе не скажешь, глядя на довольно мирный и спокойный характер рынка услуг по изучению русского языка в Польше, обращает на себя внимание. Чего ты хочешь добиться?

– Не секрет, что в Польше у нас есть гомофобия, ксенофобия – разные фобии. Существует и русофобия. И вот именно ей я и говорю: „Стоп! ”. Думаю, что у нас год от года с этим становится лучше. Вообще, знаешь, существуют же два плана нашего отношения к какому-то явлению: когда мы просто не говорим о чём-то, и когда нас заставляют высказаться на эту тему. Вот тут-то и проявляются все наши фобии... Смотри, ещё недавно наше общество боялось геев, думая, что они могут передать нам какой-то вирус. Сейчас же ситуация изменилась. То же будет и с ситуацией с русским языком. Он перестанет ассоциироваться со Сталиным, например...

■ Итак, что у нас в активе, кроме твоего блестящего знания русского языка?

– Десятки билбордов в центре Кракова, которые вызывают живую реакцию, уже третий бал любителей русского языка „на носу”, русский вечер, сочельник, анджейки в русском стиле – это уже становится традицией. Ещё выставка „Путь к сердцу Азии”, семинар с переводчицей Екатериной Кжижановской, „бюджетные” поездки со студентами в Москву, Петербург и Киев, помощь благотворительным организациям...

■ Да, мы стараемся успевать за тобой и рассказываем об этом нашим читателям. А что в пассиве?

– Если ты ждёшь перечислений неудач, то этого не будет. Никаких потерь. Если я и встречался с определёнными ограничениями, с цензурой, с проблемами – то это и сделало меня более крепким. А может, лучше так скажу: потерь нет, потому что я не ожидаю слишком многого.

■ Как относятся жители города к твоим инициативам? К тем же билбордам? Каков отзыв?

– Очень много положительных отзывов, но есть и небольшие. Не все готовы ещё к тому, чтобы каждый день, проходя мимо, читать: „Русский возвращается! ”. Есть и такие, что расценивают как конкуренцию...

■ А твоя общественная деятельность помогает развитию твоего языкового центра?

– Студенты у меня были, есть и, думаю, будут. Иногда эта деятельность помогает, иногда мешает. Помогает находить студентов, как говорится, „на уровне” – тех, которые знают, чего хотят, либо ищут эмоциональную поддержку своему увлечению. А мешает потому, что не все согласны с тем, чтобы преподаватель был ещё и общественно активным человеком, им нужен репетитор.

■ С какими трудностями сталкиваешься, кроме уже названных?

– Большинство верят только в силу контактов, знакомств, а у меня в самом начале не было вообще никакой поддержки. Второе: узость мировоззрения моих земляков. И их пассивность.

■ А ошибки были за это время? Чего бы ты сегодня не делал?

– Ошибки? ... Много ненужного, наверное, пережил в личном плане. Точно не поступил бы на русистику в Ягеллонский университет, а учил бы язык во время поездки, „из первых рук”. Тогда бы сохранил и деньги, и время...

■ Что бы ты изменил в системе преподавания русского языка в Польше?

– Если говорить об университетском образовании, то очень мало практики – сплошная теория! А ещё хотелось бы, чтобы мои коллеги-поляки всё же лучше знали русский язык, а коллеги-носители языка обладали методикой его преподавания. Да, ещё одно: чтобы учителя учили не только языку, но и показывали молодёжи возможности, которые открывает им русский язык в расширении горизонтов...

■ Центр сегодня – это....

– Два преподавателя, около 200 учеников и 2,5 тысячи посетителей моей страницы в Facebook-е.

■ Зарубежные недорогие, как сейчас говорят, „бюджетные”, поездки – только для твоих учеников? Люди с улицы тоже могут с тобой поехать?

– Конечно, если они будут моими единомышленниками, будут знать русский язык хотя бы на базовом уровне.

■ Ты только что вернулся из Москвы. И ездил туда один. Зачем, если не секрет?

– Чтобы рассказать россиянам – слушателям нескольких крупных радиостанций, чем я занимаюсь. Сближение наших народов – это же процесс обоюдный. Если россияне слышат меня, то им становится интересно – десятки откликов в прямом эфире! Но их ещё нужно заставить слушать – и в этом проблема... У них, как и у нас, своя нелёгкая жизнь, свои ежедневные заботы... Но я не останавливаюсь – договариваюсь на следующие интервью.

■ Что тебе мешает сегодня?

– Я даже знаю, что ты хочешь услышать: конечно, визовый режим. И бюрократические проблемы, с этим связанные. Моя цель – показать Россию молодёжи, которая уже изучает русский язык. Нужно обязательно дать им шанс своими глазами увидеть эту страну. И 250 злотых, а именно во столько обходится одноразовая виза со всеми оплатами, для некоторых – дополнительный барьер.

■ Были разочарования от встреч в Москве?

– Удивил „пофигизм” народа. Хуже, чем в Польше. Если моя идея конкретно этому человеку не приносит денег, то в ответ – полное равнодушие...

■ Что в ближайших планах?

– Думаю об открытии Фонда как общественной организации, чтобы не слышать упреков в том, что всё, что я делаю – только маркетинг. И готовлюсь к уже третьему балу любителей русского языка, который в этом году пройдёт 1 марта в гостинице „Sheraton”, и на который я приглашаю читателей ER. Для этого нужно написать сообщение на мой адрес biuro@efektywnyrosyjski.pl, в котором указать причину, по которой они бы хотели участвовать в нём. Авторы самых интересных ответов получат два приглашения.

Ирина Корнильцева

Фото из архива Давида Ласута

